

Р. В. ЛЕБЕДЕНКО

**Участие российской эмиграции
в советских военнопленных
во французском движении Сопротивления
в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.)**

<Фрагменты>

<...>

В начале 1930-х гг. положение российской эмиграции в Европе сильно осложнилось. Основные причины тому были политические. Так, принятие СССР в Лигу Наций (1934 г.) дало ему возможность, давлением на правительства, в большей мере осложнять положение российских эмигрантов в разных странах. Почти все государства к тому времени установили дипломатические отношения с СССР, после чего они проявляли уже меньшее гостеприимство по отношению к политическим эмигрантам.

<...>

Осознание опасности грядущей войны фашистской Германии с СССР разделило многочисленное Русское Зарубежье в основном на два лагеря. Первый лагерь составляли так называемые «непримиримые» — руководители Русского Обще-Воинского Союза (РОВСа). Они решительно выступали против защиты советского государства и готовы были отправиться на родную землю в обозе германских фашистов.

Другой лагерь <...> был убежден в необходимости защиты СССР...

<...>

Накануне войны оборонческие настроения проникли уже во все слои эмиграции, даже в те, которые принадлежали к эмигрантским «верхам». Так, внук Александра II великий князь Дмитрий Павлович усиленно содействовал этому патриотическому движению. Организационно не входя в «Союз оборонцев», он тем не менее публично призывал соотечественников (даже

в иностранной печати), что в случае войны российская эмиграция должна быть на стороне родины.

Но в тоже время определенная часть российских эмигрантов в эти годы жила с мыслью, что ей еще придется с оружием в руках бороться с большевиками. Понимая, что самим с советской властью им не справиться, и помня, как англичане и французы предали Белое движение в годы Гражданской войны, эмиграция строила планы в расчете на «возрождающуюся» после Версаля Германию.

<...>

В самом начале Второй мировой войны российские эмигранты, наряду с французами, были мобилизованы в армию. По разным данным около 10 тысяч российских эмигрантов служили во французской регулярной армии и еще около 6 тысяч добровольно вступили в ряды Иностранного легиона и Иностраных добровольческих пехотных полков.

Чем больше разгоралась Вторая мировая война на европейском континенте, тем больше проблем возникало и для российских эмигрантов. Сохранять выжидательную и нейтральную позицию становилось все труднее. Необходимо было, в конце концов, делать выбор между воюющими коалициями. <...>

Вскоре после поражения как в самой Франции, так и за ее пределами начали складываться организации, которые начали борьбу за избавление от оккупантов и вишистов.

За пределами Франции к продолжению войны против Германии призывала группа военных и политических деятелей, которые создали организацию «Свободная Франция». Ее вождем был генерал Шарль де Голль <...>.

Другой полюс притяжения патриотических сил — в самой Франции — начал складываться с июня 1940 года вокруг Французской коммунистической партии (ФКП) <...>.

В среде, не связанной с коммунистами (интеллигенция, мелкие служащие, младшие офицеры и нижние чины армии, владельцы мелких и средних предприятий) тоже стали постепенно вызревать настроения протеста против оккупантов, начались поиски форм сопротивления захватчикам. Так, одной из первых и активных групп Сопротивления в первоначальный период борьбы была группа «Резистанс», основанная молодыми учеными, выходцами из России Борисом Вильде¹ и Анатолием Левицким² при Антропологическом музее (Музее Человека) Парижа. <...>

В оккупированной зоне одной из самых крупных организаций Сопротивления была Organisation civile et militaire (ОСМ — Гражданская и военная организация), созданная в декабре 1940 г. полковником Туни и крупным чиновником Блок-Маскаром. Установив связь с военными и разведывательными органами «Сражающейся Франции», ОСМ по их заданиям вела разведку и доставляла в Лондон военные сведения о немцах, организовывала побег французских военнопленных, принимала добровольцев во французские войска, формировавшиеся в Северной Африке и Англии, организовывала прием из-за границы оружия, боеприпасов, техники и денежных средств, формировала будущий гражданский аппарат власти для генерала де Голля. Секретарем организации была Вера Аполлоновна Оболенская («Вики», выполнявшая почти три года ответственные поручения подполья.)

<...>

[После вторжения фашистов в СССР] представители блистательнейшей русской аристократии — князя Голицын, Оболенский, Волконский, Дашков, графы Воронцов и Шувалов обратились к послу СССР во Франции Богомолу за разрешением вступить в ряды Красной Армии. На позиции оборончества встали многие эмигрантские деятели, такие как евразиец П. Н. Савицкий³, философ Н. А. Бердяев, генерал П. С. Махров⁴, писатели И. А. Бунин и А. М. Ремизов.

<...>

В начале 1943 года во Франции возникли две группы российских эмигрантов — участников Сопротивления. Одна из них, возглавлявшаяся инженером Ю. С. Монтуляком, входила во французскую разведывательную сеть «ЖАД Амикаль» («JAD Amical»). Она вела в основном разведывательную работу. Вторая — «Дурданская группа» — была основана российским эмигрантом, сыном известного инженера-энергетика... А. А. Угримовым...

Крупнейшей организацией российских эмигрантов во французском Сопротивлении был, несомненно, Союз русских патриотов (СРП), созданный 3 октября 1943 года в Париже. Его организаторы и руководители (бывшие бойцы интернациональных бригад, воевавших в Испании) в основном принадлежали к патриотически и просоветски настроенным кругам российской эмиграции... С начала 1944 г. все руководство его деятельностью перешло в руки специально созданного при помощи ФКП Центрального комитета советских пленных во Франции (ЦК СП),

в состав которого вошли бывшие офицеры Советской Армии, вырвавшиеся из фашистского плена...

<...>

Активное участие в движении Сопротивления приняли российские эмигранты и в южной зоне Франции... Например, в Ницце с июня 1941 года действовала «Русская патриотическая группа». В 1944 году на базе «Русской патриотической группы» возникла секция «Союза русских патриотов Юга Франции» с центром в Лионе...

<...>

С конца 1943 и, особенно, с весны 1944 года побеги советских военнопленных [из германских трудовых лагерей на территории Франции] стали приобретать массовый характер. Ввиду такого поворота событий в марте 1944 года состоялось очередное заседание ЦК СП, на котором было решено откомандировать членов ЦК СП в места концентрации немецких лагерей, чтобы на местах заняться организацией комитетов Сопротивления, формированием партизанских отрядов и руководством их боевыми операциями... В результате работы, проведенной штабами, появились более двадцати советских партизанских отрядов, два отдельных батальона советских партизан и партизанская рота, численностью свыше 800 бойцов.

<...>

В период национального вооруженного восстания французского народа и освобождения Франции от гитлеровцев в северной оккупированной зоне сражались с врагом более 2 тысяч советских партизан, объединенных примерно в 40 отрядов.

<...>

По различным подсчетам [всего] на французской земле сражались более 4 тысяч советских патриотов, объединенных примерно в 55 советских партизанских отрядов и значительно большее число партизанских групп.

<...>

